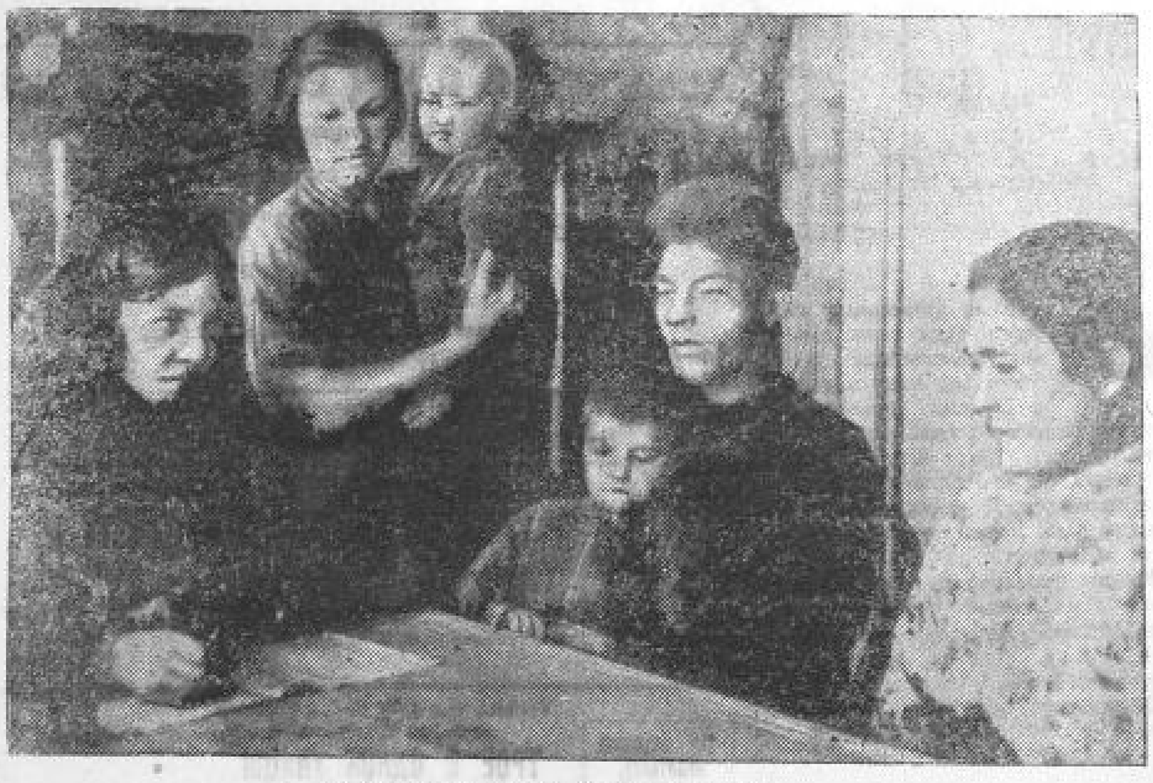

ВСЕСОЮЗНАЯ ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ.

Счетчики вышли на свои участки для проведения предварительной переписи. 6 января они должны будут окончательно оформить анкеты и сдать их контролеру-инструктору. На снимке: счетчик тов. Петрухина заполняет анкеты в квартире рабочего Курского железнодорожного узла тов. Кирилова. Фото ШЕХОНОВА.

ВСЕСОЮЗНОЕ СОРЕВНОВАНИЕ ЗА ВЫСОКИЙ УРОЖАЙ

Множим почин передовиков

ЛИВНЫ. Обращение участников расширенного пленума зерновой секции всесоюзной Академии с.-х. наук имени Ленина находит горячий отклик среди колхозников, трактористов, агрономов Ливенского района.

Застрельщиками соревнования здесь выступили колхозники артели «Стремление». В истекшем году этот колхоз, несмотря на неблагоприятные климатические условия, собрал с каждого гектара по 18 центнеров ржи и по 14 центнеров овса.

Колхозники дали обязательство взять в 1937 году с гектара еще больше: как минимум, по 22 центнера ржи, по 20 центнеров пшеницы и по 20 центнеров проса. На получение такого урожая артель «Стремление» вызвала на соревнование колхозы Скальинского и Тельченского сельсоветов. Вызов принят.

Вступившие в соревнование колхозы проведут предпосевную подготовку: организуют скорейшую сортировку семян, ремонт инвентаря, заготовку местных удобрений.

Состоявшееся при райсовете совещание специалистов сельского хозяйства также включилось в соревнование и намечило конкретную программу борьбы за урожай.

Участники совещания решили организовать три колхозных хаты-лаборатории, превратить их в опорно-показательные. Не позднее января открыть районную агролабораторию, которая должна служить опорным пунктом по улучшению работы колхозных хат-лабораторий, по изучению и перенесению их опыта колхозам.

Агрономы поставили перед собой задачу помочь колхозам на должную высоту поставить агротехническую учебу в кружках.

СТЕБАНОВ.

КТО ЖЕ ОТВЕЧАЕТ ЗА ЖИВОТНОВОДЧЕСКИЕ КАДРЫ?

Каждый год в работных колхозных школах и на курсах переподготовки в областном учатся сотни работников животноводства. В 1936 году на курсах при районных земельных отделах и МТС вновь подготовлены и прошли переподготовку 1303 заведующих колхозными фермами, 3339 конюхов, 859 скотниц-доярок и 304 ветеринара. Из районных колхозных школ выпущено 3056 животноводов, 2170 ветфельдшеров, 18 доярок и 42 работника по искусственному осеменению. Годичные курсы и областная кавалерийская школа Осоавиахима подготовили 65 заведующих колхозами. Солидное количество людей получило квалификацию, необходимую для правильной постановки дела животноводства.

Как работают эти кадры? Этот вопрос мы попытались выяснить в областном земельном управлении.

Организация труда животноводческих бригад оставляет желать много лучшего. На многих фермах Пристенского, Орловского, Кромцовского и других районов еще не создана сдельщина. Чтобы правильно организовать труд на фермах, надо прежде всего закрепить там опытные кадры, создать им необходимые условия для продуктивной работы.

В животноводческом управлении области рассказали, что зоотехники больше заняты административными делами и сводками в канцеляриях райсо, чем непосредственной работой на фермах, что районные организации часто держат и перемещают заместителей заведующих райсо по животноводству, мешая тем самым правильному организационному руководству фермами.

Но никто из работников управления не знает, как в районах используются кадры, окончившие школы и прошедшие переподготовку. Здесь есть специальный работник — тов. Кавацюк, ведающий кадрами. «Я веду учет зоотехников. А данные о кадрах массовой квалификации вы, может быть, найдете в отделе учета и статистики».

Поднимаемся этажом выше. Начальник отдела учета и статистики тов. Шаршов с недоумением обрушивается на животноводческое управление за падение поголовья в районах. Но и сам он не может никого связать об использовании животноводов массовой квалификации. Есть в облуо специальный отдел подготовки кадров, которым руководит тов. Калашников. Работник отдела тов. Шашенко сообщает, что этот отдел ведает только подготовкой кадров в районных колхозных школах и последующей работой выпускников не интересуется.

Идем в отдел учета и распределения кадров. На слов начальника этого отдела тов. Брянского видим, что он учитывает и распределяет директоров МТС, их заместителей и т. д., но не животноводов. «В животноводческое управление обязаны верить, пусть туда—советует он.

Круг замкнут.

Много отделов и много людей в облуо, которые обязаны заниматься животноводческими кадрами. Но настоящей заботы о закреплении этих кадров не чувствуется ни у кого. Кончила учебу на курсах или в школе—и дальнейшей судьбой выпускников облуо не интересуется. Заведующие фермами часто перемещают на другую работу. Меньше одного года на фермах работают 40 процентов заведующих МТФ и одна треть заведующих другими животными фермами. Велика также текучесть конюхов, сыроваров, доярок и телятниц. Почти в каждом районе можно встретить квалифицированных животноводов, перемещенных на другую работу. Получается весьма непривлекательная картина. На обучение кадров ежегодно затрачиваются огромные средства, но эти кадры по прямому назначению не используются.

Только отсутствием сознательной заботы о людях можно об'яснить такое положение, что половина подготовленных на курсах и в районных школах работников животноводства не работает по своей специальности. Не опасаются в облуо, что животноводство по-настоящему можно поднять лишь при условии умелого использования кадров и постоянной помощи им.

Я. КАНТЕР.

НА ПАРТИЙНЫЕ ТЕМЫ

ДОМ ПАРТИЙНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

Курский горком ВКП(б), учитывая возросшие требования коммунистов к учебе, открыл Дом партийного просвещения.

В нем имеются хорошо оборудованные кабинеты: пропагандистских семинаров, радиопартаудитория, для консультаций. Есть читальня, комната отдыха, классная комната, библиотека. Каждая комната обставлена хорошей мебелью, портьерами. Здесь не только можно продуктивно работать, готовиться к занятиям, но и культурно отдыхать.

Ежедневно эти прекрасные кабинеты посещают десятки коммунистов. Здесь проводятся большие курсовые мероприятия. Учится городской партийный актив: секретари парткомов, парторганизаторы, директора предприятий, руководители городских и областных учреждений. Актив работает над историческими марксизма-ленинизма, многие изучают художественную литературу, математику.

3, 13, 23 числа каждого месяца в Доме партийного просвещения проводятся семинары для руководителей кружков повышенного типа и семинары комсомольского актива.

Организован систематический курс лекций по международным вопросам. Уже прочитана лекция о событиях в Испании.

Для кандидатов и членов ВКП(б) горкомом парторганизации читаются лекции по курсу устава и программы ВКП(б).

При Доме партийного просвещения действуют постоянные курсы политагитаторов, бесседников и чтецов. С июня уже проведены трехдневные курсы. 270 агитаторов прослушали лекцию о произведениях Ленина «Государство и революция», «Великий почин», изучали и доклад товарища Сталина на Чрезвычайном VIII Всесоюзном С'езде Советов.

Горком организовал длительные курсы секретарей райкомов и их заместителей, заведующих культпропотделами Дзержинского, Дзержинского и Кировского райкомов ВКП(б). Задача курсов — дать руководящим партийным работникам среднее образование.

Большое значение имеет индивидуальная консультация. Ее назначение—помочь пропагандисту лучше подготовиться к очередной теме занятий.

При Доме партийного просвещения ежедневно с 6 до 9 часов вечера проводится консультация по различным вопросам партийной учебы. При помощи консультанта пропагандист подбирает и разрабатывает местный материал, подбирает художественную литературу и наглядные пособия.

Разумеется, все, что сделано в Доме партпросвещения,—это лишь начало.

Центральный Комитет ВКП(б) в своем постановлении «О выполнении Курским обкомом решения ЦК ВКП(б) от 27 февраля 1936 года» указал Обкому ВКП(б) на наличие многих недостатков в работе областной парторганизации. ЦК ВКП(б) требует безпощадного исправления ошибок в работе курской областной парторганизации. Это указание ЦК обязывает партийные организации и пропагандистские кадры настойчиво повышать качество марксистско-ленинского воспитания коммунистов.

С. КОЛЫВАНОВ.

Когда слаба партийно-массовая работа

21 декабря директор курского моторемонтного завода тов. Мануковский получил тревожную телеграмму. Директор Ясеновской МТС писал: «Немедленно высылайте представителя, мотор дефектный». В МТС выехал начальник отдела технического контроля завода тов. Долгов. Осмотрев тракторные моторы, он все 16 признал дефектными.

Это не первый сигнал. На плохое качество ремонта заводская стенная газета «Мотор» указывала еще в ноябре. Она писала, что в октябре у 130 отремонтированных тракторных моторов при вторичном осмотре обнаружено 250 дефектов.

К этим серьезным сигналам дирекция и партком во-время не прислушались и качество ремонта моторов не улучшили.

Почему завод, выполнивший девятимесячную производственную программу на 120 процентов, имея при этом хорошее качество ремонта, в последнем квартале 1936 года не выполнил ее и по качеству и по количеству?

Директор завода тов. Мануковский и секретарь парткома тов. Борисенко об'ясняют это об'ективными причинами.

— Не хватает запасных частей,—заявляют они,—вот и отстаем.

Можно ли признать это причиной отставания? Нет, нельзя. Действительная причина кроется в другом, а именно в том, что партийно-массовая работа среди рабочих поставлена плохо.

Многие члены партии, кандидаты не борются за качество ремонта.

Мастером литейного цеха является коммунист Агейчиков, так же работают коммунисты Богданов и Ефремов. Казалось бы, что партийным влиянием цех вполне обеспечен, однако борьба с браком в цехе не организована. 29 и 30 декабря сборочный цех недовыполнил план на 9 моторов потому, что втулки, выпущенные литейным цехом, оказались браком.

Начальник механическо-сборочного цеха коммунист Петренко имеет взыскание от дирекции завода за плохое качество сборки моторов. Но Петренко продолжает невнимательно относиться к своей работе и не требует от других в своем цехе высокого качества сборки моторов.

Политагитация на заводе поставлена плохо. Из 20 коммунистов только двое работают политагитаторами: тт. Михалев и Власов. В разборочном, сборочном, инструментальном, литейном цехах о качестве политагитаторов партком выдвигал комсомольцев, которые для этой цели еще недостаточно подготовлены. Не имея помощи со стороны парткома, они всю работу по политагитации ограничили только читкой газет в обеденные перерывы. Политагитация не увязывается им с жизнью и конкретными задачами завода.

Партком к работе по политагитации не привлекает политически развитых товарищей. Коммунисты—директор завода, начальники цехов, мастера и их помощники не ведут политагитации в цехах.

Партийцы и комсомольцы ослабили в цехах свою бдительность. И этим не замедлил воспользоваться враг. При осмотре моторов, которые были отремонтированы заводом для Ясеновской МТС, начальник отдела технического контроля тов. Долгов обнаружил в цилиндре одного из них «забытый» кем-то гаечный ключ.

Подобные случаи были в сборочном цехе в ноябре и декабре, но они не насторожили коммунистов.

Но все цеха охвачены партийным влиянием. Завод начал производство новых машин—вальцовок «Такельф». На сборке их нет ни одного коммуниста, а они там нужны. В ноябре план выпуска этих машин завод не выполнил, а в декабре из 4 изготовленных вальцовок три пришлось переделать, так как были допущены грубейшие ошибки.

14-й пленум Обкома ВКП(б) на основании постановления ЦК ВКП(б) от 23 ноября 1936 года требует от всех парторганизаций при выполнении задач партии опираться прежде всего на актив. Этого требования партком не выполняет.

Секретарь парткома тов. Борисенко и председатель завкома Давыдов по-настоящему не знают своего беспартийного актива. Они считают, что завод велик и имеет его не больше 30 человек. Это неверно. Актив есть. На заводе 157 ударников и стахановцев, которые перевыполняют уже новые нормы, но и партком и завком их активистами почему-то не считают и не привлекают к общественной деятельности. Ограничиваются лишь привлечением к этой работе небольшого круга актива.

Завком в цехах имеет 11 профгруппоргов (тт. Цуканов, Фомиров, Касьянов, Рудой, Малютин и другие). Почти все они стахановцы, но профсоюзной работы не ведут. Их часто приглашают на различные заседания, совещания, а производственное совещание, только рассказать, как нужно вести профсоюзную работу, не упоминается. Поэтому и отстает профсоюзная работа. На заводе занято 456 рабочих, а членами профсоюза состоят только 280.

Срок договоров на социалистическое соревнование истек еще в октябре, но завком в течение 2 месяцев не нет выбрать времени для проверки и подведения итогов. Новых договоров не заключили.

На заводе 11 членов городского и районного советов. Когда депутатская группа райсовета делала отчет, ее деятельность рабочие признали неудовлетворительной. Это было серьезное предупреждение для партийных и общественных организаций завода, однако прошло 2 месяца, а депутатская группа попрежнему работает плохо.

Далеко недостаточно внимание заводских организаций к нуждам и запросам рабочих. Мастера и их помощники, среди которых имеются и коммунисты, плохо оказывают помощь рабочим, которые не выполняют новых норм выработки.

Все это является настоящей причиной того, почему производственная программа в ноябре и декабре заводом значительно недовыполнена, а производительность каждого рабочего в ноябре была с 766 до 566 рублей.

Г. ИГНАТЬЕВ.

Ю. ТЫНЯНОВ

ПУШКИН В ДЕТСТВЕ

(Отрывок из романа)

Часто Александр бродил по комнатам, ничего не слыша и не замечая, кусая ногти и смотря на всех и на все, на мусье Русело, на Арину, на родителей, на окружающие предметы отсутствующим посторонним взглядом. Какие-то звуки, чьи-то ложные, сомнительные стихи мучили его; не отдавая себе отчета, он записывал их, почти ничего не меняя. Это были французские стихи, правильные и бедные; рифмы приходили ему на ум раньше, чем самые строки. Он повторял их про себя, иногда забывая одно-два слова и заменяя их другими; вечерами, засыпая, он со сладострастием вспоминал полузабытые рифмы. Это были стихи не совсем его и не совсем чужие.

Сергей Львович не скрывал Русло. Русло был педант, ontehitel во всем значении слова, он строго требовал от ученика правильных арифметических и грамматических; прежде всего правильного распределения времени. Когда уроки были заучены, он допускал игры и шалости. Он мирился с бегом взапуски, если Александр не избирал для этого товарищами каких-нибудь дворовых мальчишек, как то иногда случалось; мальчики в пору развития своих телесных способностей должны резвиться. Прыжки и скачки через кресло и табуреты менее ему нравились; он совершенно не одобрял, наконец, дикой беготни и суматохи, когда Александр, как одержимый, все ронял и опрокидывал на своем пути, при этом крича или напевая какую-то бессмыслицу, нестройный вздор.

Но его выводила из себя эта дикая рассеянность, молчание, немота, когда Александр не отзывался на окрики, занятый какими-то странными мыслями; но и мысли у него не было—это выдавал его неверный взгляд. Да в таком возрасте и не должно быть. Мусье Русло стал за ним наблюдать и подстерег: мальчик о чем-то шептал, оглядался и, видимо, боясь, что его застигнут.

Вскоре дело раз'яснилось; Русло нашел несколько листков, спрятанных от постороннего взгляда под матрас. Это оказались французские стихи, а по легкой неуклюжести строк мусье Русло заключил, что это собственные стихи Александра. Он прочел их, улыбаясь без всякой принужденности. Русло и сам был автор. Трижды пытался он проникнуть в печать и посылал свои стихи в Лицейский-до Мез. Трижды он встречал отказ и как автор озлобился. Он подновевал витраж и вонял печатавшихся поэтов, из которых многие, по его мнению, писали хуже его. Поэтому Русло кисло прочел стихи этого дьявольского мальчишки, который был еще дитей и уже осмеливался марать бумаги, сочинительствовать. В особенности умилило его, что стихи были правильные; однако в них была куча ошибок против правописания. Русло их подчеркнул, а наиболее грубые ошибки подчеркнул двойной чертой. Кроме того, он сбоку начертал карандашом большой знак вопроса, выразив этим свои сомнения в умственности стихов.

Надежда Осиповна покровительствовала французу, который чувствовал себя у Пушкиных прекрасно. Сергей Львович искусно пользовался влиянием француза для того, чтобы управлять сами дела; он нарочно вызывал его на рассказы, когда хотел уклонить. Надежда Осиповна любила послушать Русло и не замечала отсутствия мужа. Так мусье Русло стал необходимым членом семьи, и ему случалось даже бывать посредником между супругами при ссорах. Надежда Осиповна советовалась с ним при шитье платьев; комплименты француза она принимала с удовольствием; замечания его обнаруживали совершенное понимание бального туалета и всего касались: высоты талии и глубины выреза.

После обеда Русло приступил к делу. Он скучным голосом сказал, что как честный человек вскоре принужден будет отказаться от своих обязанностей и чувствует себя лишним. Надежда Осиповна и Сергей Львович изумились: ничто не предвещало такого заявления: с утра Русло был, казалось, весел и тихонько насвистывал, за обедом, хотя и задумчив и чем-то, видимо, занят, но ел так много, с таким аппетитом, что Сергей Львович под конец даже отучился. На вопросы, обращенные к нему, Русло долго не хотел отвечать, но затем неохотно, заменяя слова и выражения, пожаловался на Александра: на его леность и праздность, побудить которые он не в состоянии. Александр насупился и вдруг вопреки и грубо сказал:

— Неправда.

Надежда Осиповна хотела было прогнать его из-за стола, но француз удержал ее.

Вынув из кармана аккуратно сложенные листки, он начал читать стихи, медленно, с инфлексиями, подражая кому-то трагическому актеру, а в конце каждого стиха надменно шевелил бровями. Успех был разительный — Надежда Осиповна крепко задумалась, а Сергей Львович, которому редко приходилось смеяться, был рад, что Русло остается, и все оказалось фарсом.

Тут они взглянули на автора, Сашку, не без благодарности за то, что он доставил им это развлечение. Мальчик сидел у края стола в мал в руках край скатерти. Мать получала по стоку, как всегда делала, призывая детей к порядку. Он не слушал и проволокал быстро наматывать скатерть на палец. Она его окликнула. Тогда он встал и посмотрел на них, не видя их, и как бы ничего не понимал. Лицо его было белесое, тусклое, рот подергивало, глаза налились кровью. Мутным неожиданным движением он бросился к Русло, как бросаются тиранить, плакать, и вдруг, вырвал у него из рук стихи и со стоном бросился вон из комнаты.

Все остолбенели. Русло, оскорбленный, как педагог и как остроумец, молчал и ждал, что скажут родители. Но Надежда Осиповна притихла, а Сергей Львович молчал. Что на день, приходилось ему либо сориться, либо унимать сыну. Пообедать не дадут. Он негодовал решительно на всех—то на день, то нелепости. Как на вулкане.

Русло вспомнил о своих обязанностях. Он сам отправился об'ясняться с питомцем. Надежда Осиповна сидела скучная, отяжелевшая и ждала. Сергей же Львович с тоскою вспоминал о невозвратных днях, когда он ел сладкие пирожки у Панкратьевых, и Грушка приносила ему со всей безыскусственной готовностью. Жива ли она и кланяется, здорова ли? Он почувствовал, что его снова тянет к этой беспечной жизни, к обществу холостяков, рогоносцев и вольных дев. А между тем он сидел за столом, пообедав, скучал и окидывал глазами очередной ворох. И тут из детской донесся тонкий жалобный крик. Они опрометью бросились туда. Кричал Русло, призывая на помощь.

Тешилась в детской печка; у самой печки лежали брошенные охапкой дрова, и корчилась на углях, то бледнея, то чернея, сгоревшая бумага. Русло стоял тут же, у печки, прижавшись в угол, выставив обе руки вперед для защиты и призывая на помощь. А перед ним, как маленький дьявол, стоял, оскалив радостно зубы и высоко занеся круглое полено,— Александр. Положение француза было самое жалкое. Надежда Осиповна бросилась к Александру и стала отнимать полено. Против ожидания, она не могла с ним сладить, сын оказался неожиданно сильным. Выгнувшись, как пружина, он крепко сжимал свое оружие, и мать не могла разжать его пальцев.

Наконец, он сам метнул полено в угол и бросился вон из комнаты.

Русло отдышался. Он был оскорблен до глубины души; вскоре он рассказал: войдя, он заметил, что Александр сидит на корточках и жжет эти свои бумажонки, papetasses. Он попросил его встать. Мальчик не повиновался. Тогда он притронулся к его плечу, повторив приказание. Вместо того, чтобы исполнить приказ учителя, мальчик схватил полено и напал на него, не дав даже времени для того, чтобы принять меры обороны. Русло увернулся от удара счастьем, и всем был обязан своей ловкости, старый рубаха оказался в нем. Русло просил освободить его от обязанностей воспитателя этого маленького монстра.

Родители вздохнули оба разом и стали его упрашивать остаться. Француз был непреклонен. Наконец, Надежда Осиповна заговорила о прибавке жалованья, и упорство воспитателя поколебалось. Сергей Львович, скрепя сердце, прервал переговоры, опасаясь, как бы жена не прибавила лишнего. Наконец, француз с чувством поклонился и сказал, что остается единственно из благородных чувств, прониклемых родителями.

Александра искали и звали у Арины. К его удивлению, его не тронули.

Но по ночам он часто просыпался: сердце его сулило биться, глаза застилала ненависть. Он вглядывался в лицо спящего с холодом и бешенством. С тех пор как он заглянул в печку его листки, испорченные рукой француза, он не переставал упорно, страстно желать его смерти. Будь он старше, он вызвал бы его; Монфор недаром рассказывал ему о дуэлях и показывал выпады в терцию и кварту. Но шпаг не было, и его осмеяли бы.

Незаметно воображение увлекало его. Он бежал из этого дома, из Москвы; бродил по дорогам; слава окружала его. Он воображал глупый вид Русло, который проснулся и не нашел его утром в комнате. Однажды он тихонько встал, дождался за дверью Русловой пробуждения и сквозь щелку наслаждался растерянным видом сонного Аргуса. Француз, казалось, что-то понял, заметил в маленьком монстре; он присмотрел и стал обращаться с ним, как со взрослым, льстя его самолюбию.

* * *

В двенадцать лет, в своем парке, сшитом домашним портным, с острыми локтями, он казался чужим в своей семье. Как затравленный зверенок, поблескивая глазами, он шел к утреннему завтраку с принужденным целовал у матери руку. Ему доставляло радость преждевременно толковать смысл родительских разговоров. В двенадцать лет он беспощадно сушил своих родителей холодным, отроческим судом и осудил их.